

Под жёлтоплодным деревом у въезда в деревню прохлаждалась компания стариков и старушек. Чжан Лань подшивала подошву для матерчатых туфель и болтала с тётушкой Ли.

У въезда остановился мотоцикл. Женщина в зелёном длинном платье расплатилась с водителем и неторопливо вошла в деревню.

Все старики и старушки тут же уставились на неё. Такую красивую женщину в деревне ещё не видели.

Она совсем не походила на местных женщин в цветастых кофточках и синих хлопчатобумажных штанах, от которых так и веяло деревней. На плече у незнакомки висела белая кожаная сумочка, волосы были завиты в тугие локоны, брови — тонкие и чёрные, веки тронуты светло-красными тенями и подведены, а губы блестели от помады.

Зелёное платье подчёркивало её хорошую фигуру. Открытые руки и голени были белыми, кожа — нежной: сразу видно, что женщина не работает постоянно в поле и не жарится под солнцем.

Она с улыбкой подошла под софору:

— Подскажите, пожалуйста, как пройти к дому Ци Хэ?

Тётушка Ли толкнула Чжан Лань локтем:

— К вашему старшему пришла.

Чжан Лань окинула женщину взглядом:

— Ци Хэ живёт у нас. А вы кто будете?

Глаза женщины засветились:

— Здравствуйте, тётушка. Я одноклассница Ци Хэ по старшей школе, приехала его навестить.

Ещё никто не обращался к Чжан Лань таким уважительным «тётушка». Старшие в деревне звали её женой старого Сяо, ровесники — по имени, младшие — тётей Чжан. От такого обращения она вдруг почувствовала, будто её положение стало выше, словно и сама она превратилась в городскую.

Она убрала подошву в корзинку и, делая вид, что не замечает завистливых взглядов вокруг, поднялась:

— Пойдёмте, я вас провожу.

По дороге Чжан Лань исподволь расспрашивала:

— Вас Цинь Ялань зовут, верно? Красивое имя. А где работаете?

— Бухгалтером на сталелитейном заводе в уезде.

Чжан Лань осталась довольна. Надёжная работа — настоящая железная миска риса.

— Наш старший сейчас преподаёт в столице провинции. Всё ещё не женат. Пару лет назад квартиру купил, машина у него тоже есть.

Одной фразой она дала понять: у Ци Хэ есть и жильё, и машина, и при этом он свободен. Чжан Лань внимательно следила за реакцией Цинь Ялань. Та радостно улыбнулась.

— В старшей школе Ци Хэ стал лучшим выпускником всей провинции по результатам гаокао. Я ещё тогда знала: он обязательно далеко пойдёт.

Белая туфля на высоком каблуке, которую Цинь Ялань через знакомых заказала из Гонконга, вдруг увязла в грязи и испачкалась.

В уголке, где Чжан Лань не могла её видеть, Цинь Ялань раздражённо нахмурилась. И зачем только Ци Хэ понадобилось возвращаться в деревню? Даже воздух здесь, по её мнению, вонял куриным помётом и утиным дерьмом.

Заметив её туфлю, Чжан Лань сказала:

— Девушка, потрите её вон о ту траву — и всё сойдёт.

Цинь Ялань мягко улыбнулась:

— Ничего страшного. Дойду до вашего дома и помою.

Во дворе семьи Сяо Сяо Дэ курил. Ци Хэ и Чэнь Е сидели в комнате, Сяо Тяньцы тоже заперся у себя.

Чжан Лань во весь голос крикнула:

— Старый Сяо, завари чай! Одноклассница нашего старшего приехала!

Сяо Дэ отправился на кухню кипятить воду и заваривать чай.

Чжан Лань подошла к комнате Чэнь Е и постучала. Потом обернулась к Цинь Ялань:

— Вы пока посидите.

Продолжая стучать, она недовольно пробормотала:

— В последнее время старший с младшим только и делают, что запираются в комнате. Да и второй тоже. Совсем нынешние дети покоя не дают. Подождите, сейчас выйдут.

Открылась дверь — но не их комнаты, а комнаты Сяо Тяньцы.

— Мам, чего ты так орёшь?

Он увидел сидевшую на стуле Цинь Ялань. Та приветливо улыбнулась ему и поздоровалась, но Сяо Тяньцы её проигнорировал и снова закрыл дверь.

Чжан Лань уже хотела его отчитать, когда открылась дверь комнаты Ци Хэ. Тот вышел первым. Следом показался Чэнь Е — лицо у него было красное, губы тоже покраснелись.

— Опять прятался в комнате и что-то жевал, — Чжан Лань потянулась дёрнуть Чэнь Е за ухо, но Ци Хэ заслонил его собой.

— Это я его угостил.

Оставшаяся без внимания Цинь Ялань крепче сжала кожаную сумочку, поднялась и с достойной улыбкой сказала:

— Ци Хэ, давно не виделись.

— Давно.

Чэнь Е высунул голову из-за его спины и увидел Цинь Ялань. Она была очень красивой и элегантной, с первого взгляда немного напоминала актрису из гонконгского фильма.

За ужином Чжан Лань разговорила Цинь Ялань и выяснила о ней практически всё.

Чэнь Е даже восхитился: беседа будто шла ни о чём, но за каждым вопросом что-то скрывалось. Чжан Лань едва ли не до восемнадцатого колена её родословную раскопала.

Родители Цинь Ялань работали учителями в уездном городе. У семьи было две квартиры: одна учительская служебная, вторую они купили сами. Цинь Ялань была единственным ребёнком.

И работа у неё была хорошая — бухгалтер на крупном сталелитейном заводе.

Два года назад она развелась и сейчас была свободна.

Чжан Лань посадила Цинь Ялань рядом с Ци Хэ. Та положила кусочек рыбы ему в миску:

— Я помню, в старшей школе ты больше всего любил рыбу.

Ци Хэ к рыбе не притронулся:

— Теперь не люблю.

Лицо Цинь Ялань на мгновение застыло. Чэнь Е тут же переложил рыбу из миски Ци Хэ себе. Еду нельзя переводить.

Под столом большая ладонь Ци Хэ легла ему на бедро и сжала. Чэнь Е вздрогнул и даже не осмелился посмотреть на него.

За столом повисло неловкое молчание. Но Цинь Ялань была не из тех, кто легко сдаётся. Она завела с Чжан Лань другую тему, быстро её развеселила, и та даже предложила ей остаться на ночь — уже поздно.

— У нас всего три комнаты. Где она будет спать? У меня или у Сяо Сяои?

Сказав это, Сяо Тяньцы отложил палочки и ушёл к себе, громко хлопнув дверью.

При посторонней Чжан Лань не могла устроить ему разнос. В последнее время старший сын вёл себя странно и ни с того ни с сего вспыхивал. Она успокаивающе сказала Цинь Ялань:

— Ничего, места хватит, не слушайте его. Три брата потеснятся — и всё.

Чэнь Е поперхнулся рисом и едва не выплюнул его. Родная матушка, да вы бесстрашная женщина! Уложить на одну кровать троих взрослых мужчин с неясной ориентацией и каждый со своими мыслями — это же катастрофа века.

Большая ладонь Ци Хэ мягко похлопала его по спине. Он вытащил две салфетки и вытер Чэнь Е рот:

— Ешь медленнее.

Цинь Ялань удивлённо смотрела на эту сцену. Она всегда знала, что Ци Хэ помешан на чистоте. Даже представить, что он станет вытирать кому-то рот, было невозможно.

К тому же на Чэнь Е он смотрел удивительно нежно. За три года старшей школы Цинь Ялань ни разу не видела, чтобы Ци Хэ смотрел так на кого-либо.

А пожилая чета Сяо за столом уже к этому привыкла. Сначала их удивляло, насколько Ци Хэ заботится о Чэнь Е, но потом они решили, что хорошо, когда старший брат любит младшего. Они даже радовались, считая это доказательством того, что Ци Хэ от чистого сердца считает их своей семьёй.

Цинь Ялань специально пришла к ужину, рассчитывая остаться на ночь, но не ожидала, что у приёмных родителей Ци Хэ живут ещё два младших сына. Если она и правда останется, это будет невежливо.

— Тётушка, после ужина я найду мотоцикл и вернусь в посёлок. Я сняла там номер в гостинице. Спасибо за приглашение.

Чжан Лань посмотрела на небо. Оно ещё было светлым — летом темнело только после восьми.

— Может, старший отвезёт вас на машине? Девушке одной опасно. Старший, как думаешь?

Ци Хэ кивнул:

— Хорошо.

...

После семи небо уже начало темнеть. Выйдя из двора, Цинь Ялань увидела машину Ци Хэ. Когда она приехала, не обратила внимания, а теперь заметила: это была Audi. Значит, Ци Хэ действительно выбился в люди и больше не был тем бедным школьником, которому нечем было платить за учёбу.

Сидя в машине, она разглядывала его профиль. Ей казалось, что со времён школы Ци Хэ стал ещё красивее.

В старшей школе он носил однотонную синюю форму, был высоким и статным — настоящий благородный красавец из старинных стихов. Теперь годы добавили ему зрелости. Мужская уверенность делала его даже привлекательнее, чем прежде.

— Почему ты в этот раз так надолго задержался в деревне?

Пальцы Ци Хэ лежали на руле и бездумно постукивали по нему.

— В деревне воздух хороший.

— Я тоже так думаю. Лучше, чем в городе. И домашняя курица у вас сегодня была вкусная, совсем другой вкус.

— Курицу купили на рынке.

Цинь Ялань и глазом не моргнула:

— Вот как? Значит, твоя мама хорошо готовит.

Ци Хэ ничего не ответил.

После девяти он довёз Цинь Ялань до гостиницы. Та поправила волосы и спросила:

— Не хочешь подняться посидеть?

Ци Хэ лениво поднял взгляд. В его глазах не было тепла.

— Не надо.

Цинь Ялань не хотела сдаваться. Она приехала к нему в надежде разжечь старые чувства. Десяток лет назад Ци Хэ её не любил, но теперь она уже не девочка, а взрослая, красивая женщина. Неужели он совсем ничего к ней не почувствует?

Она не хотела упускать Ци Хэ и сказала прямо:

— В старшей школе я правда очень тебя любила. Сейчас ты не женат, а я только развелась. Мы ещё можем попробовать. Или ты презираешь меня за то, что я уже была замужем?

Два года назад муж ей изменил. Цинь Ялань выросла в обеспеченной семье и обладала сильным характером: предательства она не простила и сразу заставила мужа уйти ни с чем.

Тогда она решила, что на этом с отношениями покончено навсегда. Но месяц назад на встрече одноклассников она столкнулась с Сун Юйшу, услышала, что Ци Хэ вернулся, и сердце снова дрогнуло.

Ци Хэ по-прежнему выглядел совершенно спокойным:

— Была ты замужем или нет, ко мне отношения не имеет. У меня уже есть человек, который мне нравится.

Цинь Ялань в ярости выскочила из машины:

— Ци Хэ, врешь ты всё! Ты вообще не умеешь никого любить! Не нравлюсь я тебе — так и скажи, зачем отговорки придумывать?!

Стуча каблуками, она вошла в гостиницу, даже не оглянувшись.

Ци Хэ в машине не испытал ни малейшего волнения. Он просто завёл машину и уехал.

Когда он вернулся домой, Чэнь Е ещё не спал. Услышав машину, он сел на кровати.

Стоило Ци Хэ войти, Чэнь Е спросил:

— Мам сказала, ты, может быть, сегодня не вернёшься. Почему вернулся?

Ци Хэ положил ключи на стол:

— Если бы не вернулся, не услышал бы сказку на ночь.

— Хорошо, что понимаешь. Не вернулся бы сегодня — больше никогда никаких сказок.

Чэнь Е потянул его к себе:

— Та старшая сестра сегодня — твоя бывшая девушка?

— Откуда ты знаешь, что у старшего брата была девушка? — глубокие глаза Ци Хэ впились в него, и Чэнь Е стало немного не по себе.

Он забыл, что Ци Хэ ни разу не рассказывал ему о бывшей. Только Сун Юйшу однажды обмолвился об этом в чайной.

— Догадался. — Актёрское мастерство Чэнь Е резко пошло в гору. — Она смотрит на тебя по-особенному. Мне показалось, вы раньше встречались.

Ци Хэ наклонился:

— Похоже, Сяои и правда поумнел. Уже понимаешь, что означает чужой взгляд. Тогда скажи: что означает то, как сейчас на тебя смотрит старший брат?

Чэнь Е отвёл глаза:

— Не понимаю.

В глазах мужчины было одно желание — любовь и страсть.

Чэнь Е уже хотел спать и не собирался целоваться, поэтому сделал вид, что ничего не понял.

— Я спать хочу, старший брат.

Он зевнул и натянул одеяло на голову.

Ци Хэ тихо рассмеялся. Каждый раз, когда мальчишка хотел сменить тему, он говорил, что устал.

— А сказка на ночь? Не расскажешь?

Из-под одеяла донёсся голос Чэнь Е:

— Давным-давно они стали жить вместе долго и счастливо.

Двумя фразами он отделался от целой сказки.

С улыбкой на губах Ци Хэ лёг рядом и вскоре уснул.

<http://bllate.org/book/19032/1891218>